

УДК 130.2 (Философия культуры. Системы культуры. Культурологические учения)

ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА РОМАНА-ЭПОПЕИ А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА «КРАСНОЕ КОЛЕСО»: КУЛЬТУРФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

© 2022 И.Ю. Макаrchук

Иван Юрьевич Макаrchук, кандидат юридических наук, доцент кафедры философии

<https://orcid.org/0000-0003-2632-2772>

E-mail: imakarchuk@sfu-kras.ru

Сибирский федеральный университет

Красноярск, Россия

Статья поступила в редакцию 29.06.2022

Творчество выдающегося русского писателя А.И. Солженицына (1918–2008) обладает значимым культурфилософским потенциалом, поскольку может служить источником морально-этического, философского, культурологического и иного знания. В указанной плоскости корпус сочинений писателя (художественно-исторических и публицистических) может содействовать реализации задач исторического и патриотического просвещения, так как содержит развернутые ответы на традиционные вопросы социокультурного развития, демонстрирует победы и поражения прошлых поколений в зависимости от выбранной онтологической платформы. В рамках конструирования автором культурфилософской модели творчества А.И. Солженицына в статье представлены воззрения исследователей литературно-критического толка на роман-эпопею «Красное Колесо». Предметом литературной критики в разные годы становились жанровые, композиционные и историко-культурные особенности рассматриваемого произведения, а также давалась общая литературоведческая оценка романа, оценивалось его место в русской литературе. По результатам исследования, автор приходит к выводу о том, что «Красное Колесо» является документально-художественной летописью, поскольку сочетает в себе элементы исторического, литературного и эпического произведения. Рассмотренное в статье произведение отражает широкую панораму социокультурной жизни российского общества в переломную эпоху, когда происходило изменение сформированного столетиями культурного и ментального уклада российского народа.

Ключевые слова: литературная критика, А.И. Солженицын, роман-эпопея «Красное Колесо», литературный жанр, художественная летопись, культурфилософская модель

DOI: 10.37313/2413-9645-2022-24-86-82-90

Введение. Текущий этап социокультурного развития отмечен потребностью современного российского общества в национальной идее, актуализации ориентиров духовной жизни, а также определении векторов культурного бытия. Одним из значимых морально-нравственных авторитетов XX в. является писатель и мыслитель А.И. Солженицын. Главное произведение его жизни – роман-эпопея «Красное Колесо», который до настоящего времени не только недостаточно изучен представителями разных гуманитарных наук, но и мало знаком читателям. Так, например, В.В. Гуськов отмечает отсутствие должного литературоведческого анализа «Красного Колеса», которое занимает не только ведущую роль в творчестве писателя, но и является «знаковой во всей русской литературе XX столетия» [3, с. 5]. Объясняя недостаточность читательского интереса к эпопее, можно привести соображения А.М. Ранчина, опубликованные еще

в 1995 г., которые сводятся к тому, что роман-эпопея А.И. Солженицына сложное и объемное произведение, а значит требует как от простого читателя, так и от исследователя значимых интеллектуальных затрат и усилий. При этом А.М. Ранчин отмечает, что читатели, в том числе и представители интеллигенции, привыкли к облегченной информации [24, с. 177]. Не требующей доказательств представляется позиция, согласно которой, с середины 90-х годов приверженность и стремление читателей к «короткости и легкости» получаемой информации усилилось многократно, что также, к великому сожалению, обуславливает слабый читательский интерес к рассматриваемому произведению и в наши дни.

По объективному выводу А.В. Урманова, «Красное Колесо» – феноменальное и грандиозное произведение и само по себе и в ряду самых выдающихся произведений XIX и XX вв. В связи с чем к данному роману-эпопее применима це-

лая совокупность определений, характеризующая его как «самое»: самое значимое по объему, самое продолжительное по реализации авторского замысла, самое детализированное во временном отношении (в части последовательного описания событий по месяцам, дням, часам, минутам), а также самость, заключенная в уникальности жанра, архитектуры, приемов повествования и многих других проявлениях, в том числе и негативного порядка: «самое, увы, неп прочитанное, непонятое» [33, с. 334].

История вопроса. Сам А.И. Солженицын в одном из интервью говорил, что работа над эпопеей о революционной катастрофе начала XX в. и первом послереволюционном времени определила и заняла всю его творческую жизнь. Здесь писатель отмечал, что структурно роман представлен узлами – отдельными книгами, посвященными короткому, но значимому отрезку времени, в котором непосредственно «завязан узел, где решается история». При этом писатель обоснованно отмечал, что в русской литературе нет аналогов этого труда, когда бы была представлена вся революция «в огромных движениях и в каждой мелочи» [28, с. 173].

Американский литературовед российского происхождения Л.В. Лосев писал, что жалобы на фундаментальность и сложность прочтения работ писателя имеют место не только среди американской учащейся молодежи, но и среди читателей-обывателей: люди в Америке могут часами проводить за просмотром примитивной телевизионной продукции, но игнорируют прочтение замечательных произведений мировой литературы – в этом интеллектуальный диагноз культурному состоянию общества [9, с. 291].

О монументальности романа-эпопеи писал и знаменитый литературовед-пушкинист В.С. Непомятый: «Красному Колесу» присущи принципиальность авторской позиции, широта и высота мысли писателя, объективность и полифония архитектуры произведения. И по состоянию на 2000-е годы «Красное Колесо» современной критике недоступно, но «не потому, что «нельзя» или что последняя истина, – нет. <...> Что-бы приобрести – надо отдалиться, пройдя дальше, по той исторической дороге, которая нам предстоит» [13, с. 172].

Переходя к основному содержанию статьи, отметим, что объект исследования представлен литературно-критическими работами, посвященными роману-эпопее А.И. Солженицына «Красное Колесо», образованному четырьмя уз-

лами: Август Четырнадцатого (узел первый) [25; 26], Октябрь Шестнадцатого (узел второй) [27; 18], Март Семнадцатого (узел третий) [19; 20; 21; 22], Апрель Семнадцатого (узел четвертый) [23; 24].

В последние годы у отечественных и зарубежных исследователей возрастает интерес к культурологическим, философским, филологическим и историософским аспектам романа-эпопеи «Красное Колесо». Предметом исследования становятся повествовательные особенности романа-эпопеи, его место в современной литературе и творчестве самого писателя, философская и богословская историография романа, проблемы гражданственности и символических образов, жанровые особенности романа и другие [11; 29-30; 37-39; 5-6; 35; 41-45].

В конце 80-х гг. XX в. поэт и искусствовед Ю.М. Кублановский писал, что «вышедшие к марту 1988 г. семь томов исторической эпопеи Александра Солженицына «Красное колесо» – классический пример непонимания современниками масштаба рождающегося прямо на их глазах творческого литературного феномена [7, с. 283]. Известный специалист в области литературы и культуры В.М. Живов в начале 90-х гг. XX в. отмечал, что потребуется несколько поколений читателей и исследователей для должной интерпретации и познания «Красного Колеса» [4, с. 247-249]. В конце 90-х г. XX в. П.Е. Спиваковский констатировал, что принципиально особенное мироощущение и миропонимание присуще любому «большому художнику», что предопределяет затруднения в понимании гения (а значит и его творений) современниками [31, с. 6].

Современные исследователи также дискутируют на предмет композиционной последовательности романа-эпопеи: насколько органичны узлы связаны между собой, насколько объединены единой смысловой и сюжетной линиями? Литературный критик и литературовед А.С. Немзер приходит к выводу о том, что узлы «Красного Колеса» хоть и организованы «весьма различно» с уникальным набором характеристик, но при этом имеет место «общность смыслового рисунка» рассматриваемого произведения. В узле первом – «Августе Четырнадцатого» заложен центральный исторический сюжет [12, с. 138].

Филологом и публицистом В.Н. Яранцевым выдвинута замечательная идея о создании фундаментального труда – энциклопедии «Красного колеса» в основу которой будут положены до-

стижения солженицыноведения на взгляды и концептуальное обоснование творчества А.И. Солженицына [40].

Методы исследования. Методологическую основу исследования составили как общенаучные методы (индукция, дедукция, анализ, синтез), так и междисциплинарные методы (системно-функциональный, биографический). В ходе работы над статьей автор обращался к культурфилософскому анализу, а также контент-анализу литературной критики и научных исследований.

Результаты исследования. Литературовед и публицист Р.В. Плетнев писал, что точкой отсчета к созданию романа о русской революции следует считать год окончания писателем средней школы (1936 год): «Мысль написать исторический роман о поражении армии ген. Самсонова в августе 1914 года грезилась Солженицыну, «как главный замысел своей жизни» [14, с. 143-144].

В целом для «Красного Колеса» характерно «традиционное реалистическое повествование», основанное на перемежении значимых и содержательных психологического, бытового, жанрового концептов и конечно же «синтаксических и языковых оттенков» [7, с. 290].

Русист Н. Струве высказывал точку зрения, согласно которой писатель является создателем новой разновидности исторического романа, когда вымышленные и реальные персонажи «служат фоном, аккомпанементом» для художественного разворачивания исторических событий [32, с. 141]. При этом в «Красном Колесе» отсутствует единый образ автора, поскольку последний подразделяется на большое количество микрообразов, выражающих точки зрения различных персонажей эпопеи, как реальных, так и вымышленных [31, с. 21]. Более того, в «Красном Колесе» отсутствуют случайные события и самодостаточные персонажи, поскольку «каждый фрагмент текста не раз отзовется в иных точках повествования, иногда отделенных от него десятками глав и сотнями страниц» [12, с. 138].

Значимое место в литературной критике занимают работы, посвященные жанровой принадлежности рассматриваемого романа-эпопеи. Здесь представляется оптимальным подход о позиционировании «Красного Колеса» в качестве летописи. А.М. Ранчин определяет «Красное Колесо» в качестве «первой серьезной летописи в новой русской литературе», поскольку события расположены по хронологическому принципу, в

системе годов, дней и месяцев [16, с. 178-179]. Аналогичной точки зрения придерживается и Л.В. Лосев, отмечая, что для летописей характерна полифония методов изложения и фиксации материала (например, присутствуют и собственно документы, и повествование очевидца, и плоскость конфликта, и высокопарность). При этом указанный автор в качестве одной из ведущих тем эпопеи называет «русский национальный характер. Он нигде не описывается исчерпывающе, но на протяжении всего текста происходит накопление образных элементов, его обрисовывающих» [9, с. 298].

Культурфилософ Р.А. Гальцева констатирует, что А.И. Солженицын, реализовавший «подвиг летописца» и «создавший художественно-историческую эпопею «Красное Колесо» имел целью предостеречь современников и будущие поколения от уничтожающего человеческого достоинство явления, имя которому «Архипелаг». А образ красного колеса опасен не только своей убивающей (кровавой) силой, но и возможностью наката на действующую реальность [1, с. 218].

Особенность трансляции авторской точки зрения А.И. Солженицын на процессы и героев описываемого времени состоит в том, что она, как правило, никогда не высказывалась открыто и непосредственно, но как бы «вплавлена в описание происходящего, объективированна». Такой подход в полной мере соответствует подходу летописца, при котором он «не говорит от собственного имени, от своего лица, его пером пишет История». А заглавными героями в романе являются не конкретные персонажи, но сама «Россия, ее история, революция. Так же, как Русь была истинным героем старых летописей». При этом подлинный авторский интерес направлен на изображение онтологической катастрофы [31, с. 65].

Несмотря на то что «повествование А.И. Солженицына создается из фрагментов разных жанров», здесь нет противоречия с летописным стандартом. Образ времени и авторское видение складываются из пересечения, взаимоналожения разных точек зрения, выраженных в документах, репликах и монологах героев. Еще одним аргументом в пользу летописной ткани «Красного Колеса» можно привести то, что писатель независимо от объекта повествования стремится к объективному описанию. Парадоксально, но по

Солженицыну «герои и антигерои «Красного колеса» должны сами высказать – утвердить или разоблачить – себя» [16, с. 179-180, 186].

Б. Хазанов высказывает мнение о монофоничности романа-эпопеи и сводит его к «много-томной иллюстрации исторической концепции автора» [34, с. 11]. В. Живов считает, что в «Красном Колесе» как почти в любом большом романе имеют место «сильные главы, хрестоматийные по мастерству письма», которые соседствуют с главами относительно неудачными», а структурная основа «Красного Колеса» представлена противопоставлением «документально-исторических и беллетристических глав» [4, с. 247-248].

Здесь наиболее верным представляется подход П.Е. Спиваковского согласно которому, истинная содержательная сущность «Красного Колеса» состоит в изображении бытийной катастрофы в России, в ходе которой глубинное «переплетение разнонаправленных волей и намерений огромного числа людей сочетается с действием Промысла, проявляющимся через мнимо случайные события и символически значимые детали» [31, с. 32]. При этом А.И. Солженицын никоим образом не преуменьшает значение отдельной личности, напротив, артикулирует идею значимости роли конкретной личности в историческом процессе: выйдут ли на забастовки и манифестации питерские рабочие и представители интеллигенции, присоединятся ли к ним рядовые и офицеры или предпримут попытки предотвратить и остановить революционное безумство» от этого и будет зависеть исход «Февральского узла» [16, с. 188].

По заключению Р.Б. Гуля, «музыку книги» – узла первого – «Августа Четырнадцатого» составляет описание «русскости душ, русскости психологий». На основании этого делается вывод о том, что «Солженицын – писатель почвенник». Указанное «почвенничество» раскрывается через глубинную любовь писателя «ко всему русскому и к России, как месторазвитию этой особой душевности». Литературными предшественниками А.И. Солженицына следует признать славянофилов – тогда этим возможно объяснить удивительную глубину и точность в описании А.И. Солженицыным русских персонажей – «Иван Денисович, Матрена, Нержин, Спиридон, ген. Самсонов и такие русские сцены, как – солдаты, еле-еле прорывающиеся из немецкого окружения и все-таки несущие на носилках своего мертвого полкового командира, которого они и

отпевают в лесу». Именно такие сцены «поднимают Солженицына до вершин русской классической литературы». В данном контексте образ генерала А. Самсонова описан и представлен не в разрезе документалистики, но как «символ всей гибнущей зря, ни за что, России и эту свою страшную гибель принимающей, как не принял бы ее ни один европейский генерал, ни один западный народ» [2, с. 27-30]. В последнее время рассмотрение некоторых общественно-политических и культурологических взглядов А.И. Солженицына в разрезе почвенничества получило детальное развитие [8; 36].

Определяющей оценкой творчества А.И. Солженицына остается то, в чем он как историк сумел предугадать современные подходы к истории и концепции ее познания [15, с. 462], ведь «создание исторического романа-эпопеи, предполагает добросовестность» исследователя. По словам самого крупного современного солженицыноведа Л.И. Сараскиной, писатель честным и титаническим трудом воссоздал «картину событий, полагаясь на свое собственное видение истории, а не на какие бы то ни было политические теории», при этом «обуздывая» свою богатую творческую фантазию и историческое воображение. Он смог организовать работу по изучению соответствующих «архивных материалов и действовал при этом как историк» без извращения исторических фактов в угоду политической конъюнктуре [17].

Выводы. Солидаризуемся с А.М. Ранчиным на предмет того, что подлинное чтение «Красного Колеса» невозможно без острого ощущения чувства формы, жанра, нормы. Это произведение заняло уникальное, доселе неизвестное, но достойное, высокое место в русской словесности» [16, с. 191-192].

Композиционно «Красное Колесо» сродни архитектуре готического собора, где разнообразные и нередко противоречивые элементы находят объединение в замке свода. Равным образом все бытие противоборствующих сторон (героев) эпопеи соединяется в онтологической призме под названием «предстояние перед Богом». При этом мнимая свобода героев не освобождает их от реалий и катастроф революционных и последующих лет, а главное – «от ответственности перед Богом» [31, с. 67] за деяния, которые привели Россию не только к политической и гуманитарной катастрофе, но и серьезным социокультурным разломам. Заглавное культурфилософское значение «Красного Колеса» состоит в

его проспективно-предостерегающей роли: «чего нужно избегать, чтобы уйти от повторения прошлого» [1, с. 233, 239]. Читать, исследовать и интерпретировать произведения А.И. Солженицына, в том числе и «Красное Колесо» следует еще и потому, что писатель раскрывает причины и пути выхода из современных глобальных конфликтов: социально-политического, социокультурного и других [10, с. 285]. При этом, литературная критика и литературоведение еще только на пути к признанию «Красного Колеса» в качестве глобального культурного феномена русской литературы XX века [33, с. 335].

По-нашему мнению, роман-эпопею «Красное Колесо» следует квалифицировать не только как

летопись или художественную летопись, но как документально-художественную летопись, поскольку рассмотренное в настоящей статье произведение аккумулирует признаки исторического (описание событий с использованием архивных материалов, воспоминаний свидетелей и непосредственных участников чьи образы воссозданы с опорой на фактические данные), литературного (художественное осмысление исторического материала, присутствие вымышленных персонажей) и эпического (использование летописных приемов подачи и изложения материала) фундаментального труда.

1. Гальцева, Р. А. Эпоха неравновесия. Общественные и культурные события последних десятилетий. – М.: СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. – 639 с.
2. Гуль, Р. Б. Одвуконь: советская и эмигрантская литература. – Нью-Йорк: Мост, 1973. – 322 с.
3. Гуськов, В. В. Кто раскрутил Красное Колесо? Система персонажей исторической эпопеи А.И. Солженицына «Красное Колесо». – Благовещенск, 2010. – 228 с.
4. Живов, В. Как вращается «Красное колесо» // Новый мир. – 1992. – № 3. – С. 246-249.
5. Жуйкова, Е. В. Народная точка зрения на события Первой мировой войны в эпопее А.И. Солженицына «Красное колесо» // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 2018. – № 4. – С. 187-195.
6. Жуйкова, Е. В. Об одном из прототипов образа Ленина в эпопее А.И. Солженицына «Красное Колесо» // Филологический класс. – 2018. – № 2. – С. 172-176.
7. Кублановский, Ю. М. Стиль и историософия «Красного Колеса» А.И. Солженицына // Стрелец. – 1989. – № 1. – С. 283-293.
8. Кулько, К. А. «Почвеннические» вопросы о Земле и народных началах в публицистике Ф.М. Достоевского и А.И. Солженицына // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2021. № 2. – С. 241-253.
9. Лосев, Л. В. Великолепное будущее России (заметки при чтении «Августа Четырнадцатого» А. Солженицына // Континент. – 1984. – № 42. – С. 289-320.
10. Лосев, Л. В. Солженицын и Бродский как соседи. – СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2010. – 604 с.
11. Немзер, А. С. «Красное Колесо» Александра Солженицына. Опыт прочтения. – URL: <https://www.litres.ru/andrey-nemzer/krasnoe-koleso-aleksandra-solzhenicyna-opyt-prochteniya/> (дата обращения: 22.02.2022).
12. Немзер, А. С. Проза Александра Солженицына. Опыт прочтения. – URL: <https://www.litres.ru/andrey-nemzer/proza-aleksandra-solzhenicyna/> (дата обращения: 22.02.2022).
13. Непомнящий, В. Солженицына надо заслужить // Между двумя юбилеями, 1998-2003: писатели, критики, литературоведы о творчестве А.И. Солженицына: альманах. – М.: Русский путь, 2005. – С. 170-173.
14. Плетнев, Р. В. А. И. Солженицын. Paris: YMCA-press, 1973. – 173 с.
15. Приорова, И. В. К вопросу о вопросе... // А.И. Солженицын: русская и национальные литературы: материалы Международной научно-практической конференции, 3-5 октября 2018 г.: к 100-летию со дня рождения А.И. Солженицына. – Ереван: Лусабац, 2018. – С. 459-472.
16. Ранчин, А. М. Летопись Александра Солженицына // Стрелец. – 1995. – № 1. – С. 176-192.
17. Сараскина, Л. И. К дискуссиям о месте Александра Солженицына в истории. – URL: <http://www.pravmir.ru/lyudmila-saraskina-k-diskussiyam-o-meste-aleksandra-solzhenitsyina-v-istorii/> (дата обращения: 22.02.2022).
18. Солженицын, А. И. Собрание сочинений в 30 т. Т. 10. Красное колесо: Повествование в отмеренных сроках. Узел II: Октябрь Шестнадцатого. Книга 2. – М., 2007. – 592 с.
19. Солженицын, А. И. Собрание сочинений в 30 т. Т. 11. Красное колесо: Повествование в отмеренных сроках. Узел III: Март Семнадцатого. Книга 1. – М., 2008. – 744 с.
20. Солженицын, А. И. Собрание сочинений в 30 т. Т. 12. Красное колесо: Повествование в отмеренных сроках. Узел III: Март Семнадцатого. Книга 2. – М., 2008. – 800 с.

21. Солженицын, А. И. Собрание сочинений в 30 т. Т. 13. Красное колесо: Повествование в отмеренных сроках. Узел III: Март Семнадцатого. Книга 3. – М., 2008. – 776 с.
22. Солженицын, А. И. Собрание сочинений в 30 т. Т. 14. Красное колесо: Повествование в отмеренных сроках. Узел III: Март Семнадцатого. Книга 4. – М., 2008. – 736 с.
23. Солженицын, А. И. Собрание сочинений в 30 т. Т. 15. Красное колесо: Повествование в отмеренных сроках. Узел IV: Апрель Семнадцатого. Книга 1. – М., 2010. – 624 с.
24. Солженицын, А. И. Собрание сочинений в 30 т. Т. 16. Красное колесо: Повествование в отмеренных сроках. Узел IV: Апрель Семнадцатого. Книга 2. – М., 2010. – 792 с.
25. Солженицын, А. И. Собрание сочинений в 30 т. Т. 7. Красное колесо: Повествование в отмеренных сроках. Узел I: Август Четырнадцатого. Книга 1. – М., 2007. – 432 с.
26. Солженицын, А. И. Собрание сочинений в 30 т. Т. 8. Красное колесо: Повествование в отмеренных сроках. Узел I: Август Четырнадцатого. Книга 2. – М., 2006. – 636 с.
27. Солженицын, А.И. Собрание сочинений в 30 т. Т. 9. Красное колесо: Повествование в отмеренных сроках. Узел II: Октябрь Шестнадцатого. Книга 1. – М., 2007. – 512 с.
28. Солженицын, А. И. Публицистика: в 3 т. Т. 3: Статьи, письма, интервью, предисловия. Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1997. – 559 с.
29. Спиваковский, П. Е. «Красное колесо» А.И. Солженицына: от традиционализма к авангарду // Русский язык за рубежом. – 2018. – №6. – С. 77-80.
30. Спиваковский, П. Е. Символические образы в эпосе А.И. Солженицына «Красное Колесо» // Известия Российской Академии наук. Серия литературы и языка. – 2003. – Т. 62. – №. 1. – С. 30-40.
31. Спиваковский, П. Е. Феномен А.И. Солженицына: новый взгляд: (к 80-летию со дня рождения). – М.: ИНИОН РАН, 1998. – 135 с.
32. Струве, Н. А. О «Марте Семнадцатого» // Вестник Русского христианского движения. – 1988. – №154. – С. 137-147.
33. Урманов, А. «Красное Колесо»: проблемы изучения в вузе // Путь Солженицына в контексте Большого Времени: сборник памяти, 1918-2008. – М.: Русский путь, 2009. – С. 334-341.
34. Хазанов, Б. Сломанная стрела // Литературная газета. 1991. 20 ноября 1991 года. – №46. – С. 11
35. Хирамацу, Д. Кибернетика и немота: «Красное Колесо» А. Солженицына в его информационном аспекте // Slavistika. – 2020. – №35. – С. 147-167.
36. Шаповалова, К. А. Специфика идей почвенничества в публицистике Ф.М. Достоевского и А.И. Солженицына // Век информации (сетевое издание). – 2018. – Т.2. – № 2. – С. 7-10.
37. Щедрина, Н. М. Книга «Красное Колесо» в контексте творчества А.И. Солженицына // Журнал Белорусского государственного университета. Филология. – 2019. – №1. – С. 6-11.
38. Щедрина, Н. М. Принцип психологизма в изображении исторического лица (по роману Александра Солженицына «Красное Колесо») // Словесное искусство Серебряного века и Русского зарубежья в контексте эпохи («Смирновские чтения»). – 2019. – С. 216-222.
39. Щедрина, Н. М. Творчество А.И. Солженицына в контексте «Красного колеса» // Русская и белорусская литературы на рубеже XX-XXI веков. 2018. – С. 29-35.
40. Яранцев, В. На пути к «Энциклопедии «Красного Колеса» - URL: <http://www.sibogni.ru/content/na-puti-k-enciklopedii-krasnogo-kolesa> (дата обращения: 23.02.2022).
41. Mahoney, D. J. Solzhenitsyn's «Red Wheel» // First Things. – 2015. – № 253. – P. 41.
42. Monika, S. The truth of the literary past:(on the issue of the narrative peculiarity in A. Solzhenitsyn's epic «the Red Wheel») // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2015. – Т. 8. – №7. – P. 1436-1442.
43. Nizhnikov, S. A. «The red wheel» by A.I. Solzhenitsyn in the context of modernity // RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics. – 2012. – №1. – P. 97-106.
44. Pontuso, J. F. Aleksandr Solzhenitsyn, March 1917, Node III, The Red Wheel. Trans. Marian Schwartz: South Bend, IN: University of Notre Dame Press, 2017. – 672 pp.
45. Purcell, B. Philosophical and Theological Historiography in Aleksandr Solzhenitsyn's The Red Wheel // Claritas: Journal of Dialogue and Culture. – 2014. – Т.3. – №1. – P. 40-51.

LITERARY CRITIQUE OF THE EPIC NOVEL A.I. SOLZHENITSYN «RED WHEEL»: CULTURAL PHILOSOPHICAL ASPECT

©2022 I.Yu. Makarchuk

Ivan Yu. Makarchuk, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Philosophy

<https://orcid.org/0000-0003-2632-2772>

E-mail: imakarchuk@sfu-kras.ru

Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russia

The work of the outstanding Russian writer A.I. Solzhenitsyn (1918–2008) has a significant cultural and philosophical potential, since it can serve as a source of moral, ethical, philosophical, cultural and other knowledge. In this plane, the corpus of works (fiction-historical and journalistic) of the writer can contribute to the implementation of the tasks of historical and patriotic education, since it contains detailed answers to traditional questions of socio-cultural development, demonstrates the victories and defeats of past generations, depending on the chosen ontological platform. As part of the construction by the author of the cultural-philosophical model of A.I. Solzhenitsyn, the article presents the views of literary-critical researchers on the epic novel «The Red Wheel». In different years, the genre, compositional and socio-cultural features of the work under consideration became the subject of literary criticism, as well as a general literary assessment of the novel, its place in Russian literature was assessed. According to the results of the study, the author concludes that the «Red Wheel» is a documentary and artistic chronicle, since it combines elements of a historical, literary and epic work. The work considered in the article reflects a wide panorama of the socio-cultural life of Russian society in a critical era, when there was a change in the cultural and mental structure of the Russian people formed over the centuries.

Keywords: literary criticism, A.I. Solzhenitsyn, epic novel «Red Wheel», literary genre, artistic chronicle, cultural and philosophical model

DOI: 10.37313/2413-9645-2022-24-86-82-90

1. Gal'ceva, R. A. Epoha neravnovesiya. Obshchestvennye i kul'turnye sobytiya poslednih desyatiletij (The Age of Disequilibrium. Social and cultural events of recent decades). – M.: SPb.: Centr gumanitarnyh iniciativ, 2016. – 639 s.
2. Gul', R. B. Odvukon': sovetskaya i emigrantskaya literature (Odvukon: Soviet and emigrant literature). – N'yu-Jork: Most, 1973. – 322 s.
3. Gus'kov, V. V. Kto raskrutil Krasnoe Koleso? Sistema personazhej istoricheskoy epopei A.I. Solzhenitsyna «Krasnoe Koleso» (Who spun the Red Wheel? The system of characters of the historical epic A.I. Solzhenitsyn «Red Wheel»). – Blagoveshchensk, 2010. – 228 s.
4. Zhivov, V. Kak vrashchaetsya «Krasnoe koleso» (How the «Red Wheel» rotates) // Novyj mir. – 1992. – №3. – S. 246-249.
5. Zhujkova, E. V. Narodnaya tochka zreniya na sobytiya Pervoj mirovoj vojny v epopee A.I. Solzhenitsyna «Krasnoe koleso» (The people's point of view on the events of the First World War in the epic of A.I. Solzhenitsyn «Red Wheel») // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya. – 2018. – №4. – S. 187-195.
6. Zhujkova, E. V. Ob odnom iz prototipov obraza Lenina v epopee A.I. Solzhenitsyna «Krasnoe Koleso» (About one of the prototypes of the image of Lenin in the epic by A.I. Solzhenitsyn «Red Wheel») // Filologicheskij klass. – 2018. – №2. – S. 172-176.
7. Kublanovskij, Yu. M. Stil' i istoriosofiya «Krasnogo Kolesa» A.I. Solzhenitsyna (Style and historiosophy of the «Red Wheel» by A.I. Solzhenitsyn) // Strelec. – 1989. – №1. – S. 283-293.
8. Kul'ko, K. A. «Pochvennicheskie» voprosy o Zemle i narodnyh nachalah v publicistike F.M. Dostoevskogo i A.I. Solzhenitsyna («Soil» questions about the Earth and folk principles in the journalism of F.M. Dostoevsky and A.I. Solzhenitsyn) // Izvestiya YUzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki. – 2021. – № 2. – S. 241-253.
9. Losev, L. V. Velikolepnoe budushchee Rossii (zametki pri chtenii «Avgusta CHetyrnadcatogo» A. Solzhenitsyna) (The magnificent future of Russia (notes when reading «August the Fourteenth» by A. Solzhenitsyn)) // Kontinent. – 1984. – №42. – S. 289-320.
10. Losev, L. V. Solzhenitsyn i Brodskij kak sosedi (Solzhenitsyn and Brodsky as neighbors) – SPb.: Izdatel'stvo Ivana Limbaha, 2010. – 604 s.
11. Nemzer, A. S. «Krasnoe Koleso» Aleksandra Solzhenitsyna. Opyt prochteniya («Red Wheel» by Alexander Solzhenitsyn. Reading experience) - URL: <https://www.litres.ru/andrey-nemzer/krasnoe-koleso-aleksandra-solzhenitsyna-opyt-prochteniya/> (data obrashcheniya: 22.02.2022).
12. Nemzer, A. S. Proza Aleksandra Solzhenitsyna. Opyt prochteniya (Prose of Alexander Solzhenitsyn. Reading experience) - URL: <https://www.litres.ru/andrey-nemzer/proza-aleksandra-solzhenitsyna/> (data obrashcheniya: 22.02.2022).
13. Nepomnyashchij, V. Solzhenitsyna nado zaslužhit' (Solzhenitsyn must be earned) // Mezhdvu dvumya jubileyami, 1998-2003: pisateli, kritiki, literaturovedy o tvorchestve A.I. Solzhenitsyna: al'manah. – M.: Russkij put', 2005. – S. 170-173.
14. Pletnev, R. V. A.I. Solzhenitsyn (A. I. Solzhenitsyn). – Paris: YMCA-press, 1973. – 171 s.

15. Priorova, I. V. K voprosu o voprose... (To the question of the question ...) // A.I. Solzhenicyn: russkaya i nacional'nye literatury: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 3-5 oktyabrya 2018 g.: k 100-letiyu so dnya rozhdeniya A.I. Solzhenicyna. – Erevan: Lusabac, 2018. – S. 459-472.
16. Ranchin, A. M. Letopis' Aleksandra Solzhenicyna (Chronicle of Alexander Solzhenitsyn) // Strelec. – 1995. – № 1. – S. 176-192.
17. Saraskina, L. I. K diskussiyam o meste Aleksandra Solzhenicyna v istorii (To discussions about the place of Alexander Solzhenitsyn in history). - URL: <http://www.pravmir.ru/lyudmila-saraskina-k-diskussiyam-o-meste-aleksandra-solzhenitsyna-v-istorii/> (data obrashcheniya: 22.02.2022).
18. Solzhenicyn, A. I. Sobranie sochinenij v 30 t. T. 10. Krasnoe koleso: Povestvovan'e v otmerennyh strokakh. Uzel II: Oktyabr' SHestnadcatogo. Kniga 2 (Collected works in 30 volumes. Vol. 10. Red wheel: Narrative in measured terms. Node II: October Sixteenth. Book 2). – M., 2007. – 592 s.
19. Solzhenicyn, A. I. Sobranie sochinenij v 30 t. T. 11. Krasnoe koleso: Povestvovan'e v otmerennyh strokakh. Uzel III: Mart Semnadcatogo. Kniga 1 (Collected works in 30 volumes. Vol. 11. Red wheel: Narrative in measured terms. Node III: March Seventeenth. Book 1). – M., 2008. – 744 s.
20. Solzhenicyn, A. I. Sobranie sochinenij v 30 t. T. 12. Krasnoe koleso: Povestvovan'e v otmerennyh strokakh. Uzel III: Mart Semnadcatogo. Kniga 2 (Solzhenitsyn A.I. Collected works in 30 volumes. Vol. 12. The Red Wheel: Narrative in measured terms. Node III: March Seventeenth. Book 2). – M., 2008. – 800 s.
21. Solzhenicyn, A. I. Sobranie sochinenij v 30 t. T. 13. Krasnoe koleso: Povestvovan'e v otmerennyh strokakh. Uzel III: Mart Semnadcatogo. Kniga 3 (Collected works in 30 volumes. Vol. 13. Red wheel: Narrative in measured terms. Node III: March Seventeenth. Book 3). – M., 2008. – 776 s.
22. Solzhenicyn, A. I. Sobranie sochinenij v 30 t. T. 14. Krasnoe koleso: Povestvovan'e v otmerennyh strokakh. Uzel III: Mart Semnadcatogo. Kniga 4 (Collected works in 30 volumes. Vol. 14. Red wheel: Narrative in measured terms. Node III: March Seventeenth. Book 4). – M., 2008. – 736 s.
23. Solzhenicyn, A. I. Sobranie sochinenij v 30 t. T. 15. Krasnoe koleso: Povestvovan'e v otmerennyh strokakh. Uzel IV: Aprel' Semnadcatogo. Kniga 1 (Collected works in 30 volumes. Vol. 15. Red wheel: Narrative in measured terms. Node IV: April the Seventeenth. Book 1). – M., 2010. – 624 s.
24. Solzhenicyn, A. I. Sobranie sochinenij v 30 t. T. 16. Krasnoe koleso: Povestvovan'e v otmerennyh strokakh. Uzel IV: Aprel' Semnadcatogo. Kniga 2 (Collected works in 30 volumes. Vol. 16. Red wheel: Narrative in measured terms. Node IV: April the Seventeenth. Book 2). – M., 2010. – 792 s.
25. Solzhenicyn, A. I. Sobranie sochinenij v 30 t. T. 7. Krasnoe koleso: Povestvovan'e v otmerennyh strokakh. Uzel I: Avgust CHetyrnadcatogo. Kniga 1 (Collected works in 30 volumes. Vol. 7. Red wheel: Narrative in measured terms. Node I: August the Fourteenth. Book 1). – M., 2007. – 432 s.
26. Solzhenicyn, A. I. Sobranie sochinenij v 30 t. T. 8. Krasnoe koleso: Povestvovan'e v otmerennyh strokakh. Uzel I: Avgust CHetyrnadcatogo. Kniga 2 (Collected works in 30 volumes. Vol. 8. Red wheel: Narrative in measured terms. Node I: August the Fourteenth. Book 2). – M., 2006. – 636 s.
27. Solzhenicyn, A. I. Sobranie sochinenij v 30 t. T. 9. Krasnoe koleso: Povestvovan'e v otmerennyh strokakh. Uzel II: Oktyabr' SHestnadcatogo. Kniga 1 (Collected works in 30 volumes. Vol. 9. Red wheel: Narrative in measured terms. Node II: October Sixteenth. Book 1). – M., 2007. – 512 s.
28. Solzhenicyn, A. I. Publicistika: v 3 t. T. 3: Stat'i, pis'ma, interv'yu, predisloviya (Publicism: in 3 volumes. Volume 3: Articles, letters, interviews, prefaces). – Yaroslavl': Verh.-Volzh. kn. izd-vo, 1997. – 559 s.
29. Spivakovskij, P. E. «Krasnoe koleso» A.I. Solzhenicyna: ot tradicionalizma k avangardu («Red Wheel» A.I. Solzhenitsyn: from traditionalism to avant-garde) // Russkij yazyk za rubezhom. – 2018. – №6. – S. 77-80.
30. Spivakovskij, P. E. Simvolicheskie obrazy v epopee A.I. Solzhenicyna «Krasnoe Koleso» (Symbolic images in the epic of A.I. Solzhenitsyn «Red Wheel») // Izvestiya Rossijskoj Akademii nauk. Seriya literatury i yazyka. – 2003. – T.62. – №1. – S. 30-40.
31. Spivakovskij, P. E. Fenomen A.I. Solzhenicyna: novyj vzglyad: (k 80-letiyu so dnya rozhdeniya) (The phenomenon of A.I. Solzhenitsyn: a new look: (to the 80th anniversary of his birth)). – M.: INION RAN, 1998. – 135 s.
32. Struve, N.A. O «Marte Semnadcatogo» (About «March 17th») // Vestnik Russkogo hristianskogo dvizheniya. – 1988. – №154. – S. 137-147.
33. Urmanov, A. «Krasnoe Koleso»: problemy izucheniya v vuze («Red Wheel»: problems of studying at the university) // Put' Solzhenicyna v kontekste Bol'shogo Vremeni: sbornik pamyati, 1918-2008. – M.: Russkij put', 2009. – S. 334-341.
34. Hazanov, B. Slomannaya strela (Broken arrow) // Literaturnaya gazeta. – 1991. – 20 noyabrya 1991 g. – № 46. – S. 11.
35. Hiramacu, D. Kibernetika i nemota: «Krasnoe Koleso» A. Solzhenicyna v ego informacionnom aspekte (Cybernetics and dumbness: A. Solzhenitsyn's «Red Wheel» in its informational aspect) // Slavistika. – 2020. – №35. – S. 147-167.
36. SHapovalova, K. A. Specifika idej pochvennichestva v publicistike F.M. Dostoevskogo i A.I. Solzhenicyna (The specificity of the ideas of soil movement in the journalism of F.M. Dostoevsky and A.I. Solzhenitsyn) // Vek informacii (setevoe izdanie). – 2018. – T.2. – №2. – S. 7-10.

37. Shchedrina, N. M. Kniga «Krasnoe Koleso» v kontekste tvorchestva A.I. Solzhenitsyna (The book «Red Wheel» in the context of A.I. Solzhenitsyn) // Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. – 2019. – №1. – S. 6-11.
38. Shchedrina, N. M. Princip psihologizma v izobrazhenii istoricheskogo lica (po romanu Aleksandra Solzhenitsyna «Krasnoe Koleso») (The principle of psychologism in the depiction of a historical person (based on the novel by Alexander Solzhenitsyn «The Red Wheel»)) // Slovesnoe iskusstvo Serebryanogo veka i Russkogo zarubezh'ya v kontekste epohi («Smirnovskie chteniya»). – 2019. – S. 216-222.
39. Shchedrina, N. M. Tvorchestvo A.I. Solzhenitsyna v kontekste «Krasnogo kolesa» (Creativity A.I. Solzhenitsyn in the context of the «Red Wheel») // Russkaya i belorusskaya literaturny na rubezhe XX-XXI vekov. – 2018. – S. 29-36.
40. Yarancev, V. Na puti k «Enciklopedii «Krasnogo Kolesa» (On the way to the «Red Wheel Encyclopedia») - URL: <http://www.sibogni.ru/content/na-puti-k-enciklopedii-krasnogo-kolesa> (data obrashcheniya: 23.02.2022).
41. Mahoney, D. J. Solzhenitsyn's «Red Wheel» // First Things. – 2015. – № 253. – P. 41.
42. Monika S. The truth of the literary past:(on the issue of the narrative peculiarity in A. Solzhenitsyn's epic «the Red Wheel») // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2015. – T.8. – №7. – P. 1436-1442.
43. Nizhnikov, S. A. «The red wheel» by A.I. Solzhenitsyn in the context of modernity // RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics. – 2012. – №1. – P. 97-106.
44. Pontuso, J. F. Aleksandr Solzhenitsyn, March 1917, Node III, The Red Wheel. Trans. Marian Schwartz: South Bend, IN: University of Notre Dame Press, 2017. – P. 672.
45. Purcell, B. Philosophical and Theological Historiography in Aleksandr Solzhenitsyn's The Red Wheel // Claritas: Journal of Dialogue and Culture. – 2014. – T.3. – №1. – P. 40-51.